

Учитель закончил говорить, повернулся к Хэй Нью и спросил:

— Ты помнишь, где именно обнаружил эти руды?

Хэй Нью кивнул и ответил:

— Да, господин Мудрец, я помню. Могу прямо сейчас отвести вас туда, чтобы вы всё осмотрели.

— Ты поступил очень хорошо, но уже поздно, давай отправимся на разведку завтра рано утром, — после этого учитель обратился к Манте, вождю Племени Демонических Быков: — Уважаемый господин Манта, не желаете ли вы отправиться с нами?

— Охотно, господин Болс, у меня как раз было такое намерение. Мне очень любопытно, как эти камни могут изменить будущее моего племени, и завтра я с радостью поведу с собой наших охранников, — с улыбкой кивнув, ответил Манта.

На следующее утро под предводительством Хэй Нью мы все спозаранку прибыли к горной пещере примерно в одном километре от оазиса. Глядя на тот чернильно-черный вход, Манта уже собирался приказать своим соплеменникам готовить факелы, но мой учитель тут же остановил его.

Заметив недоумевающий взгляд Манты, учитель пояснил:

— Уважаемый господин Манта, насколько мне известно, в угольных шахтах в воздухе могут витать легковоспламеняющиеся газы. Если мы войдем туда с зажженными факелами, это легко может спровоцировать взрыв и вызвать обрушение пещеры, что создаст для нас смертельную опасность.

— Уважаемый мудрец Болс, сердечно благодарю за ваше доброе напоминание. Но если мы не станем использовать факелы, то как разглядим то, что внутри? — спросил Манта.

— Я уже подумал об этой проблеме, поэтому пришел подготовленным.

С этими словами учитель достал из-за пазухи нечто светящееся.

Пока вождь Племени Демонических Быков еще пребывал в растерянности, я с одного взгляда узнал эту вещь. Это был тот самый светящийся шар, который открывал двери, когда мы вошли в руины; я сразу узнал его по двум кольцам, парящим снаружи. Меня поразило лишь то, что учитель забрал с собой даже эту вещь — не остался ли у него случайно и второй шар?

Учитель, казалось, угадал мое сомнение и сказал мне:

— Когда мы выбирались оттуда, я решил, что не стоит позволять кому-либо еще прикасаться к нашему наследию. Поэтому я прихватил ключ от двери с собой. Что до второго шара, то в пещере посторонние не смогли бы его украсть, так что я его не брал.

Что касается того, что учитель назвал руины моего покойного предка просто «тем местом», он, должно быть, опасался, как бы у Племени Демонических Быков не возникло каких-то дурных мыслей, и я не стал придавать этому значения. Меня занимал именно этот световой шар: хотя внешне его покрывала тонкая мембрана, сдерживавшая излучение света, такого мягкого сияния вполне хватало для крошечной тьмы пещеры. И вот наша процессия двинулась внутрь.

Войдя в пещеру, мы обнаружили, что путь оказался не из легких — возможно, потому, что вход образовался естественным путем, однако вскоре мы вышли на небольшую ровную площадку, которая, судя по всему, и была концом пещеры. Хотя мы продвинулись не слишком глубоко, результат нас чрезвычайно обрадовал: на одной из стен обнаружилась черная руда с красными вкраплениями — это была железная руда, а на другой стене залегал черный уголь. К тому же, судя по его обилию прямо на поверхности, можно было с уверенностью предполагать колоссальные запасы и в глубине под землей.

Вернувшись в племя переполненными радости, мы сразу же приступили к обсуждению вопросов добычи. В конце концов было достигнуто соглашение: Племя Демонических Быков предоставляет рабочую силу для добычи ископаемых из пещеры, а Раса Драконов берет на себя плавку и ковку изделий. Так было положено начало базовому сотрудничеству, а следом стартовало и освоение рудника. Спустя несколько дней перед нашими глазами предстала квадратная печь, выложенная камнем, от которой в сторону отходило колесо. Судя по его размерам, чтобы привести механизм в движение, требовалось усилие двух человек. Позже, расспросив учителя, я узнал, что печь называется плавильной, а колесо — воздуходувным.

Поскольку речь шла о развитии всего рода, то после полумесяца совместных усилий двух племен была успешно выплавлена первая партия железа, и дело перешло к стадииковки, которую поручили Хэй Нью. Кажется, и впрямь существуют люди, которые рождаются с так называемым талантом: несмотря на то, что прежде он никогда не соприкасался с железом, Хэй Нью, вновь и вновь складывая и переплавляя металл, а также постукивая по нему каменным молотом, действительно создал то, что учитель назвал сталью.

В знак признания вклада Племени Демонических Быков в горное дело и в благодарность за их прошлую помощь нашему роду первое оружие выковали в виде тяжелого массивного топора. Манта с любопытством принял топор из рук мастера и со всей силы опустил его на лежавший рядом крупный валун — камень тут же разлетелся на две половины, в то время как на самом топоре образовался лишь крошечный скол. После того как Хэй Нью исправил этот изъян, Манте полюбился топор настолько, что расставаться с ним он уже не мог, и следующие пару дней только и делал, что размахивал им направо и налево. Поговаривали, что Хэй Нью в те дни пришлось несладко: ему нужно было не только спешно заниматься плавкой железа, но и постоянно чинить топор, который Мант□□ то и дело умудрялся испортить за своими играми, так что жизнь его была поистине насыщена событиями.

К счастью, Манта, по-видимому, сообразил, что доставляет людям слишком много хлопот, и выделил в помощь Хэй Нью двух соплеменников в качестве подмастерьев, иначе Хэй Нью,

пожалуй, давно бы объявил забастовку.

Прошло еще два месяца. Благодаря появлению стали инструменты для обработки земли претерпели грандиозные изменения: время на посев и сбор урожая сократилось в разы, что дало соплеменникам массу свободного времени помимо работы. В результате появились такие развлечения, как метание железных шаров и запуск железных обручей, а воины в часы досуга принялись разрабатывать зачатки лат.

Поскольку доспех полностью облачал тело в железную оболочку, он обеспечивал повышенную защиту. Однако из-за дополнительного веса и неповоротливости суставов подвижность бойцов значительно снижалась. А поскольку Раса Драконов в основном сражается с помощью длинных копьев, падение маневренности серьезно отразилось бы на скорости перестроения боевых порядков, поэтому, едва изготовив первый образец, эту идею сразу же отвергли. Зато подобный способ защиты неожиданно привлек внимание Племени Демонических Быков.

А началось всё с того, что двое соплеменников-быков сошлись в учебном поединке (этот метод боевой тренировки переняли у Расы Драконов и быстро внедрили у себя ради ценного опыта реального боя). Один из них был жестоко избит, но поскольку он как раз входил в число тех двоих, которых Племя Демонических Быков отправило в помощь Хэй Нью, он уже слышал о существовании лат. Одолжив доспехи у Хэй Нью, он отправился мстить, и результат оказался вполне предсказуемым. Вскоре такой метод защиты породил в Племени Демонических Быков настоящий ажиотаж, и двери плавильни едва не выносили толпы желающих. В конце концов после совещания с Мантой было решено: в обмен на предоставление дополнительной рабочей силы мы согласились изготовить десять комплектов лат.

Благодаря привлечению рабочих рук уже через несколько дней десять комплектов доспехов были готовы. Чтобы испытать их реальную ценность, обе стороны снарядили отряд из ста воинов и направились к ближайшему волчьему логову. По нашим расчетам, там обитала небольшая стая примерно из двух десятков волков. Желая подстраховаться и вовремя прийти на помощь в случае необходимости, мы оставили девять десятков воинов в засаде, а облаченных в латы воинов Племени Демонических Быков бросили вперед.

Результат превзошел все ожидания: поскольку волчьи клыки не могли пробить доспехи, нам даже не пришлось вмешиваться — двадцать три волка пали от рук воинов-быков, державших в руках огромные топоры и облаченных в латы. Тем не менее в ходе боя обнаружилась одна проблема.

Поскольку доспех полностью укутывал тело и состоял из двух частей — верхней и нижней, — голова оставалась открытой. Во время недавней схватки волк разодрал левую щеку одному из воинов, по счастливой случайности не задев глаз.

Хотя у доспехов и обнаружился изъян, результат всё равно привел нас в восторг, поскольку он доказал практическую пользу лат в бою.

Вернувшись в племя, мы сразу же принялись за усовершенствование доспехов. Устраняя

прошлый недостаток, для головы придумали надеваемый сверху головной убор, который учитель назвал шлемом. Шлем полностью закрывал голову, а для того чтобы не ограничивать обзор, в районе глаз и носа проделали небольшие отверстия. Сами латы тоже подверглись изменениям из-за неудобства в суставах: вместо прежнего прямого сочленения в суставные зоны добавили круглые гибкие вставки, позволившее сгибать конечности с гораздо большей амплитудой и повысившее общую подвижность. Поскольку шлем и панцирь разделились на две части, для удобства описания за ними закрепилось единое слово — «доспехи».

Мы продолжали накапливать мудрость в процессе этого непрерывного развития.

И в то время как мы стремительно неслись по пути возрождения, эльфы, обитавшие далеко в Безмолвном Лесу, столкнулись с бедой.

<http://bllate.org/book/18556/1786781>